

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ВОСТОЧНОГО УЧАСТКА БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ В 1680 ГОДУ

В. С. Великанов

Фонд «Русские Витязи»

Поступила в редакцию 25 сентября 2018 г.

Аннотация: в статье рассматриваются мероприятия по защите восточного (воронежско-тамбовско-го) участка Белгородской черты в 1680 г. от возможного нападения крымских татар, события лета 1680 г., а также состав и численность войск К. О. Щербатова, отправленного для обеспечения безопасности данного региона.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1672–1681 гг., К. О. Щербатов, Воронеж.

Abstract: the paper examines actions to protect the Eastern part of the Russian frontier from Crimean Tartars in 1680. The paper gives details about events & actions in summer of 1680s, and about strength, composition & service of the Sherbatov's troops sent to protect the region.

Key words: Russian-Turkish war 1672–1681, Sherbatov, Voronezh.

В годы Русско-турецкой войны 1672–1681 гг. основные события разворачивались на правом берегу Днепра и были связаны с борьбой за обладание Чигирином – столицей правобережных гетманов – и укрепленным пунктом, контролировавшим переправы на левобережную Гетманщину. На Левобережье и центральном участке Белгородской черты боевые действия практически не велись, лишь в 1673, 1676 и 1677 гг. небольшие отряды крымских татар прорывались через выгоревший участок пограничных укреплений между Новым Осколом и Верхососенском, но были отбиты местными ратными людьми [1]. В Придонье в 1673–1679 гг. донские казаки и царские ратные люди проводили локальные операции против Азова и турецких укреплений в низовьях реки Дон, но крупномасштабного наступления на этом направлении так и не состоялось, хотя в 1673 г. планировался поход на Азов с участием самого царя Алексея Михайловича [2]. В свою очередь крымские татары до 1680 г. практически не беспокоили российские окраины на восточном направлении, ограничиваясь нападениями небольших отрядов. В 1675 г. они переправились через реку Усмань на Орловском участке Белгородской черты и, разобрав укрепления на западном берегу реки, проникли в Воронежский уезд, но вскоре были отогнаны обратно в степь. В следующем 1676 г. на Козловском участке Белгородской черты татары раскопали земляной вал у Бельского городка и прорвались внутрь, но козловцы выбили их обратно и отбили всех пленных и захваченный скот. В другом месте небольшой отряд калмыков, просочившихся ночью через вал, был окружен и разгромлен козловцами при попытке вернуться с захваченным скотом в степь [3, с. 286–287].

В 1680 г., как и годом ранее, российское правительство ожидало, что основной удар турки и крымские татары нанесут на Украине, атаковав либо Киев, либо левобережную Гетманщину. Для отпора возможному нападению в Путивле и Курске весной 1680 г. должна была собраться 100-тысячная армия под командованием князя Василия Васильевича Голицына [4, л. 45–63]. В делопроизводстве XVII в. этот сбор войск получил название 2-го Киевского похода (первый был в предыдущем 1679 г.). Забегая вперед, скажем, что сбор ратных людей проходил очень медленно, и к середине июня на службу явилось лишь около 60 %. Кроме войск В. В. Голицына, для обороны непосредственно российских рубежей на наиболее угрожаемом участке в Новом Осколе был размещен отдельный 13-тысячный корпус под командованием боярина Петра «Меньшого» Васильевича Шереметева [там же, л. 64–67]. Остальные участки границы должны были защищать местные служилые люди «городовой службы» под руководством городских («осадных») воевод.

Первые тревожные известия о возможной активизации крымских татар на восточном («приволжском») участке Белгородской черты появились весной 1680 г. Еще 15 апреля астраханский воевода Матвей Степанович Пушкин писал о переправе через Волку «с луговой стороны на горную», между Астраханью и Черным Яром, «многих татар». Царицынский воевода Семен Нестеров 16 мая также сообщал со ссылкой на известия от донского атамана Фрола Минаева, что под Азовом собираются многочисленные татары и калмыки для нападения на российские окраины на верхнем Дону. Симбирский воевода князь Яков Долгоруков 14 июня сообщил о нападении татарского отряда в 200 чел. на чувашскую деревню Кизылбоеву [5, с. 135]. Для противодействия этим

рейдовым партиям был выделен отряд стольника Кузьмы Петровича Козлова, насчитывавший 1412 чел. городских дворян и детей боярских «низовых» городов (Астрахани, Черного Яра, Самары, Царицына и Саратова) и терских и гребенских казаков. 5 июля он разместился у Валук, но уже 18 июля получил царский указ немедленно выдвинуться «по вестям о походе азовцев, калмыков, ногайцев, черкас и татар» к Козлову и Тамбову, и уже на следующий день выступил в поход «с урочища из-под Полатова» [6, л. 131, 488].

Первые известия о возможном появлении крупных сил противника на этом направлении поступили в начале июля, когда первые небольшие татарские отряды были замечены в окрестностях Тамбова и Пензы. Отряд К. Козлова разместился в районе Козлова, ожидая прорыва татар в этом районе, но 2 августа тамбовский воевода стольник Иван Андреевич Языков сообщал, что станичники видели 31 июля на реке Хопре татар, идущих к Тамбову, а уже 2 августа они прошли через оборонительные укрепления черты под Усманью «и вал во многих местах прокопали и надолбы разломали» [7, л. 237]. Пришедший из-под Азова татарско-ногайский отряд прорвался на территорию Усманского уезда, разорил несколько деревень, захватив несколько сотен пленных, и успел отойти обратно в степь до подхода К. Козлова [5, с. 138].

Известия о появлении татарской угрозы на восточном участке Белгородской черты застали российское командование врасплох. Почти все ратные люди Белгородского разряда были заняты на строительстве «Новой черты» (будущей Изюмской черты), работы по сооружению которой необходимо было завершить летом этого года [там же, с. 127–134, 140–155]. В этой ситуации российское командование приняло решение о переброске на угрожаемый участок дополнительных сил. 19 июля в Тамбов был отправлен солдатский полк полковника Еремея Шварта, а также козловские городские дворяне и дети боярские. Полк Шварта насчитывал 9 начальных людей и 1507 урядников и солдат из Вехнего и Нижнего Ломова, Темникова, Тамбова и Троицкого острога. В полку имелось 5 полковых пищалей с 500 ядрами [7, л. 381–382]. Козловские дворяне и дети боярские насчитывали около тысячи человек и были разделены на 11 сотен под командованием сотенных голов: Любима Мантурова, Ермолая Саморокова, Григория Сухова, Михаила Шмакова, Тимофея Жукова, Ивана Золотухина, Ивана Евросимова, Михаила Ошмакова, Ивана Щербатова, Дмитрия Сумокова и Гаврила Сергеева [там же, л. 392–433].

22 июля было принято решение о выделении дополнительных сил из состава главной армии В. В. Голицына для защиты «восточного» участка Белгород-

ской черты под командованием окольного князя Константина Осиповича Щербатова [8, л. 303]. Из состава Большого полка в этот корпус должны были быть включены московские чины, приехавшие на службу после 20 июня, рейтарский полк стольника и полковника Ильи Змеева и «тысяча» Первого Московского Выборного солдатского полка Аггея Шепелева под командованием полковника Петра Аничкова (тысяча солдат из Тамбова, Керенска, Темникова, Верхнего и Нижнего Ломова). Из Казанского разрядного полка – резанцы, мешерцы и рящены «сотенной службы», рейтарские полки стольников и полковников Алексея Чубарова и Михаила Зыкова, солдатские полки Ивана Юнкмана и Варфоломея Ронорта. Оба солдатских полка были сводными, составленными из «низовых городов стрелцов и казаков и пушкарей и затынщиков». Из Новгородского разрядного полка – солдатский полк Ивана Минстермана. Всего корпус К. О. Щербатова должен был насчитывать около 9–9,5 тыс. чел. [там же, л. 245–246].

Однако в реальности к моменту выступления 25 июля в наличии имелось 7632 чел. В воеводском полку самого К. О. Щербатова – 4707 чел.: 106 московских чинов, «резанцев всех станов» сотенной службы 132 чел., рейтар И. Змеева (19 начальных людей и 436 копейщиков и рейтар), А. Чубарова (41 начальный человек и 915 копейщиков и рейтар) и М. Зыкова (20 начальных людей и 582 копейщика и рейтара), солдат А. Шепелева (21 начальный человек, 972 «старых» урядника и солдата и 215 новоприборных даточных) и И. Минстермана (18 начальных людей и 1230 урядников и солдат) [7, л. 340–342]. Также в полку Шепелева имелось 10 зеленых ротных знамен, 4 полковые 2-фунтовые пищали с длиной ствола в 3 аршина 7 вершков (эти пушки были стандартными образцами полковой артиллерии в 1660–1690-х гг.), пушка гранатная и пушка дробовая [8, л. 310–314]. В воеводском полку его «товарища» стольника Григория Владимировича Новосильцева – 1476 чел.: 39 мешерян, половина полка И. Змеева (19 начальных людей и 435 копейщиков, рейтар и драгун) и солдатский полк И. Юнкмана (10 начальных людей и всего 74 солдата; остальные к этому моменту так и не явились на службу). У его второго «товарища» Ивана Юрьевича Леонтьева – 1449 чел.: 28 рящен «сотенной службы», половина полка И. Зыкова (19 начальных людей и 581 копейщик, рейтар и драгун) и солдатский полк В. Ронорта (8 начальных людей и 813 урядников и солдат) [7, л. 342–343].

Не дожидаясь сбора всех своих сил, К. О. Щербатов 25 июля выступил к Воронежу и Тамбову и прибыл на место в середине августа. К этому моменту татарско-ногайские отряды уже отошли обратно к Азову, и больше никаких нападений противника на этом направлении во второй половине 1680 г. так и

не произошло. Тем не менее войска К. О. Щербатова весь август и сентябрь простояли в боевой готовности, готовые в случае необходимости выдвинуться на угрожаемый участок. В сентябре Щербатовым был проведен сыск «о допущении» К. Козловым татар к Усмани, но особой вины он за ним не нашел [там же, л. 286–295]. Наконец 1 октября был издан царский указ К. О. Щербатову провести смотр ратных людей и, составив их итоговую роспись, отпустить всех по домам. При этом воеводские товарищи получили указ остаться на службе «для досмотру и описи по Черте крепостей». Новосильцев должен был проинспектировать оборонительные сооружения по Белгородской черте от Тамбова до Козлова, а Леонтьев – от Козлова до Усерда [там же, л. 350].

10 октября, проведя итоговый смотр своих сил, К. О. Щербатов распустил своих ратных людей по домам. Несмотря на то, что крупного нападения крымских татар на «восточном» участке Белгородской черты в 1680 г. так и не произошло, тем не менее прибытие в середине августа в район Воронежа и Тамбова дополнительных войск позволило снять опасность прорыва противника на этом слабо укрепленном участке российской границы. Таким образом, сведения о службах отряда К. О. Щербатова позволяют уточнить и дополнить имеющуюся инфор-

мацию о мероприятиях российского правительства по обеспечению безопасности южных российских рубежей в годы Русско-турецкой войны 1672–1681 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чепухин А. Г. «Пролом» Новооскольского вала в 1673–1677 годы / А. Г. Чепухин // От Донца до Ворсклы : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород, 2016. – С. 70–76.
2. Лобин А. Н. Подготовка похода на Азов : малоизвестный эпизод Русско-турецкой войны 1672–1681 годов / А. Н. Лобин // Война и оружие : новые исследования и материалы : материалы Междунар. научн.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2. – СПб., 2010. – С. 29–42.
3. Загоровский В. П. Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1969. – 304 с.
4. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. Разрядный приказ. Книги Московского стола. – № 75.
5. Загоровский В. П. Изюмская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1980. – 237 с.
6. РГАДА. – Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. – № 950.
7. РГАДА. – Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. – № 984.
8. РГАДА. – Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. – № 1301.

Фонд «Русские Витязи»
Великанов В. С., кандидат экономических наук, эксперт
E-mail: vladvelikanov@inbox.ru

«Russkye Vytiazy» Foundation
Velikanov V. S., Candidate of Economic Sciences, Expert
E-mail: vladvelikanov@inbox.ru